

Генеральная Ассамблея Distr.: General
17 September 2018

Original: Russian

Семьдесят вторая сессия
Пункты 84 и 99 I) повестки дня**Верховенство права на национальном
и международном уровнях****Всеобщее и полное разоружение: осуществление
Конвенции о запрещении разработки,
производства, накопления и применения
химического оружия и о его уничтожении****Письмо Постоянного представителя Российской
Федерации при Организации Объединенных Наций
от 6 сентября 2018 года на имя Генерального секретаря**

Настоящим имею честь препроводить памятные записки Российской Федерации (см. приложения I и II)*, а также заявление (см. приложение III)* и комментариев (см. приложение IV)* Министерства иностранных дел Российской Федерации от 5 сентября 2018 года по ситуации вокруг инцидента в Солсбери, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, 4 марта 2018 года.

В этой связи также хотел бы привлечь внимание к предложениям Российской Федерации по укреплению Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия, распространенным в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ([A/72/841-S/2018/371](#)).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложений к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 84 и 99 I) ее повестки дня.

(Подпись) В. Небензя

* Приложения распространяются только на тех языках, на которых они были представлены.

Приложение I к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 6 сентября 2018 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском и русском языках]

Памятная записка

Российская Федерация решительно отвергает все безосновательные обвинения в причастности к отравлению токсичными химикатами в апреле 2018 года в городе Солсбери российских граждан Сергея и Юлии Скрипаль, вновь прозвучавшие в выступлении премьер-министра Т.Мэй в Парламенте Великобритании 5 сентября с.г. Призываем британскую сторону к сдержанности. Подтверждаем готовность к проведению консультаций в соответствии с двусторонней Консульской конвенцией от 2 декабря 1965 г. и Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г.

В очередной раз со всей ответственностью заявляем о беспочвенности вводящих в заблуждение мировое сообщество заявлений официального Лондона о том, что только Россия будто бы обладала и обладает «техническими средствами, практическим опытом и мотивом» для совершения такого рода деяний с применением отравляющих веществ.

Российская Федерация никогда не разрабатывала, не производила и не накапливала токсичные химикаты, получившие в странах Запада наименование «Новичок».

Сам термин «Новичок», а также данные о структуре и масс-спектре соответствующего химического соединения стали появляться в зарубежной специализированной научной литературе и прикладных базах данных с подачи советских перебежчиков, имевших к бывшей военно-химической программе СССР лишь опосредованное отношение. Кроме того, подобные разработки велись в целом ряде других государств, включая Великобританию и непосредственно – лабораторию Министерства обороны Соединенного Королевства в Портон-Дауне. Последнее обстоятельство имеет особое значение для понимания происходящего вокруг инспирированного Лондоном против России «дела Скрипалей» и последующего инцидента в Эймсбери, в котором пострадали британские подданные.

Российская Федерация обращается с призывом ко всем государствам со всей ответственностью и должным пониманием отнестись к происходящему и поддержать призыв к Правительству Великобритании начать консультации с Российской Федерацией в рамках Конвенции о запрещении химического оружия и двух вышеуказанных конвенций.

Приложение II к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 6 сентября 2018 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском и русском языках]

К вопросу о семействе токсичных химикатов «Новичок»

Советский Союз стоял у истоков разработки Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) и последовательно выступал за скорейшее выполнение её положений.

Еще до завершения работы над текстом КЗХО был реализован ряд инициатив, направленных на повышение прозрачности военно-химической программы СССР. Среди них – подписание в сентябре 1989 г. советско-американского Меморандума о взаимопонимании относительно двустороннего эксперимента по контролю и обмену данными в связи с запрещением химического оружия (Вайомингский меморандум). В целях реализации этого документа стороны обменялись данными о национальных запасах химоружия и местах его хранения, а в 1990–92 гг. — визитами экспертов на соответствующие советские/российские и американские объекты.

Являясь правопреемником и продолжателем СССР, Российская Федерация всегда выступала за полное запрещение химического оружия и последовательно подтверждала приверженность своим обязательствам в этой области.

Россия в числе первых 13 января 1993 г. подписала КЗХО и безотлагательно приступила к её реализации, несмотря на объективные финансово-экономические трудности государственного развития в постсоветский период. Все национальные запасы химоружия и объекты по его производству были объявлены в строгом соответствии с положениями Конвенции. Каких-либо иных отравляющих веществ кроме тех, которые были объявлены, Россия не производила.

Ликвидация всех имевшихся у России запасов химического оружия осуществлялась под строжайшим международным контролем. Этот трудоёмкий процесс был завершён 27 сентября 2017 г. 11 октября 2017 г. Генеральный директор Технического секретариата ОЗХО сертифицировал окончательное уничтожение химического оружия в Российской Федерации.

Что касается соединения, получившего в странах Запада название «Новичок», то его структура и масс-спектр впервые были представлены в 1998 г. в спектральной базе данных Американского института стандартов (NIST 98). Было указано, что сведения по этому веществу поступили из Эджвудского центра исследований и разработок Министерства обороны США. Впоследствии на основе упомянутого соединения сформировалось целое семейство токсичных химикатов, не подпадающих под действие КЗХО.

Исследования фосфорорганических веществ семейства «Новичок», включая способы их получения и поражающие свойства, с середины 1990-х гг. проводили порядка 20 государств Запада. В зарубежных научных публикациях приведены структуры не менее сотни соединений, в той или иной степени имеющих отношение к «Новичкам». Большинству этих химикатов присвоены индексы по классификации American Society Chemical Abstract System, что свидетельствует о том, что они были синтезированы и зарегистрированы в базе данных CAS (Chemical Abstract Service).

Только в США выдано более 140 патентов, связанных с защитой от воздействия и применением боевых отравляющих веществ семейства «Новичок».

Бывший министр иностранных дел Великобритании Б.Джонсон в интервью «Дойче Велле» 20 марта 2018 г. подтвердил, что образец одного из таких отравляющих веществ имелся и в лаборатории «Портон-Даун». Именно его наличие позволило «Портон-Дауну» провести идентификацию токсичного химиката в пробах, которые были отобраны после инцидента в Солсбери 4 марта 2018 г.

С учетом широкого распространения в государствах Запада, располагающих высокотехнологичными химическими лабораториями, методик получения соединений семейства «Новичок» определение конкретной страны, которой принадлежит выявленный в Солсбери тип вещества, представляется весьма затруднительным. В докладе Технического секретариата ОЗХО по итогам оказанного Великобританией технического содействия в связи с инцидентом в Солсбери страна происхождения также не указана.

Как ответственное государство — участник КЗХО, в целях укрепления Конвенции Российская Федерация в ходе 59-й специальной сессии Исполнительного совета ОЗХО (Гаага, 18 апреля 2018 г.) рекомендовала Генеральному директору Технического секретариата ОЗХО подготовить и внести на рассмотрение Совета проект решения, который предусматривал бы запуск практической работы по внесению изменений в Приложение по химикатам в соответствии с пунктом 5 статьи XV КЗХО (документ ЕС-М-59/NAT.4 от 18 апреля 2018 г.).

В мае 2018 г. Российская Федерация направила в Технический секретариат ОЗХО свои предложения по внесению в списки контролируемых химикатов около тысячи новых соединений. Убеждены, что такой шаг способствовал бы дальнейшему укреплению режима нераспространения и ликвидации химического оружия.

Список использованной научной литературы

1. Balali-Mood M., Abdollahi M. (eds.). Basic and Clinical Toxicology of Organophosphorus Compounds. London, Springer-Verlag: 2014. ISBN 978-1-4471-5625-3.
2. Ellison, D. Hank. Handbook of Chemical and Biological Warfare Agents (2nd edition). Boca Raton, USA: CRC Press, 2008. ISBN 978-0-849-31434-6.
3. Halámek E., Koblíha Z. Potenciální Bojové Chemické Látky. // Chemicke Listy, 105 (5), Czech Republic, 2018. P. 323-324.
4. Hoenig, Steven L. Compendium of Chemical Warfare Agents, N.Y.: Springer Science+Business Media, 2007. ISBN 978-0-837-34626-7.
5. Patochka, Jiri. Novichok Agents - Mysterious Poisonous Substances from the Cold War Period. // Military Medical Science Letters (Voj. Zdrav. Listy, Czech Republic), 87, 1-3, 2018. ISSN 0372-7025.
6. Peplow, Mark. Nerve agent attack on spy used 'Novichok' poison. // C&N: Chemical & Engineering News (USA), Vol. 96, Issue 12, 2018.
7. U.S. Patent US 2016228416A1, USA.
8. U.S. Patent WO 2011/137317, USA.
9. U.S. Patent US 9,200,877B1, USA.

Приложение III к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 6 сентября 2018 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском и русском языках]

Заявление МИД России

Выступление премьер-министра Великобритании Т.Мэй в британском парламенте 5 сентября с.г. по так называемому «делу Скрипалей» и инциденту с отравлением двух британских подданных в Эймсбери выдержано в абсолютно неприемлемой тональности. В нем содержится ряд безапелляционных обвинений в адрес Российской Федерации и двух, как утверждается, наших граждан. Решительно отвергаем эти инсинуации.

Обратили, в частности, внимание на заявление, будто «только Россия имеет технические возможности и опыт применения так называемого «Новичка», а также мотивы для его применения в Солсбери». Данный «заход» сделан сразу после выпуска днем ранее в Гааге доклада Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) об итогах работы специалистов этой организации по запросу Лондона в связи с инцидентом в Эймсбери.

В докладе, в частности, говорится, что результаты анализа отобранных экспертами ОЗХО экологических и биомедицинских проб подтверждают британские выводы о природе токсичного химиката, которым отравились двое подданных Великобритании в Эймсбери. По химическому составу речь идет о нервно-паралитическом веществе — том же самом, которое было обнаружено в пробах, фигурировавших в деле с отравлением Скрипалей, а также полицейского Н.Бэйли 4 марта с.г. в Солсбери. При этом, что характерно, в докладе нет ни слова о происхождении этого нервно-паралитического вещества. Не упомянут и сам термин «Новичок», который в свое время фривольно запустили в оборот британские «политмахинаторы».

Вновь подчеркиваем, что ни ОЗХО, ни британская лаборатория в Портон-Дауне просто не в состоянии определить страновое происхождение отравляющих веществ из Солсбери и Эймсбери. Работы над такого рода химическими соединениями вот уже не один десяток лет ведутся в целом ряде стран, среди которых США, Великобритания, ФРГ, Швеция, Чехия, Нидерланды. Об этом свидетельствуют сведения, поступающие в том числе из открытых источников по итогам независимых расследований. Вновь говорим об этом для тех, у кого, возможно, «короткая память».

Данная тема требует тщательной проработки по линии ОЗХО. Призываем Технический секретариат Организации самым внимательным образом отнестись к информации, поступающей в ответ на его запрос относительно неподконтрольных по КЗХО химикатов от государств — участников Конвенции. Россия, в частности, еще в мае с.г. официально представила 400-страничный документ с перечислением порядка 1000 новых типов отравляющих веществ нервно-паралитического действия, которые целесообразно рассмотреть с точки зрения внесения изменений в Приложение к КЗХО по химикатам. Нам небезынтересно узнать, в каком объеме поступила подобная информация от тех стран, где столь безапелляционно ассоциируют пресловутые «Новички» исключительно с Россией. И поступала ли такая информация от них вообще в Гаагу?

Понятно, что британской стороне безразлично, к каким выводам пришли эксперты ОЗХО. Для Лондона главное – приплести к своим возмутительным обвинениям в наш адрес ОЗХО, откровенно недобросовестными способами «привязать» эту организацию к результатам соответствующих изысканий, ведущихся силами военных химиков из Портон-Дауна. То есть добиться того, чтобы ОЗХО «проштамповала» бездоказательные обвинения.

Попыткам раздуть антироссийскую истерию вокруг «дела Скрипалей» мы противопоставляли и будем противопоставлять факты. Прискорбно, что Техсекретариат ОЗХО вольно или невольно оказывается втянутым в нечистоплотные политические игры Великобритании и ее союзников, которым нет дела до требований Конвенции.

Мы ранее неоднократно указывали: в КЗХО нет ничего, что предписывало бы Техсекретариату оказывать государству-участнику содействие в подтверждении результатов его национального расследования. Строго говоря, помощь оказывается тем государствам-участникам, которые нуждаются в ней для исполнения своих обязательств по Конвенции, связанных в первую очередь с уничтожением запасов химического оружия. Как правило, это те страны, где нет соответствующего оборудования или специалистов. Того и другого у британцев, надо понимать, в избытке. Упомянутая лаборатория в Портон-Дауне – это именно то место, где проводились и продолжают проводиться работы с веществом, которое на Западе привыкли именовать «Новичком».

Согласно КЗХО, если у одного государства-участника возникают вопросы к другому государству-участнику, то используется процедура консультаций. Их можно проводить либо напрямую в двустороннем формате, либо при содействии Техсекретариата и Исполнительного совета ОЗХО. Мы соответствующие предложения британцам делали неоднократно, они их отвергли. Что ж, таков выбор Лондона.

Напоминаем о бесперспективности попыток «жонглировать» положениями Конвенции, громоздить беспочвенные обвинения. Лондон должен вернуться в правовое поле этого документа.

В ближайшее время вновь ознакомим международное сообщество с «историей вопроса». Сделаем это в Гааге и Нью-Йорке. Уверены, что британским попыткам искать предлоги для всё новых нападок на нас рано или поздно будет положен конец.

Приложение IV к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 6 сентября 2018 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском и русском языках]

Комментарий официального представителя МИД России М.В. Захаровой в связи с очередными заявлениями британских официальных лиц, касающихся инцидентов в Солсбери и Эймсбери

Власти Великобритании вновь заострили тему якобы причастности российской стороны к инцидентам в Солсбери и Эймсбери, сделав это по уже набившему оскомину сценарию. Вброшено не подкрепленное никакими документами или вызывающими доверие свидетельствами утверждение о «достаточности оснований для предъявления обвинений двум российским гражданам», и опубликованы фотографии двух лиц, гражданство которых ничем не подтверждено.

Эти действия выстроены по одному шаблону – выдвигаются бездоказательные обвинения в адрес российской стороны при одновременно заявляемом категорическом отказе от контактов с целью установления истины. Вместо этого звучат абсурдные требования к нам представить объяснения в связи с ситуацией, к которой мы, как уже многократно подчеркивалось, не имеем никакого отношения.

Не можем не обратить внимания на то, что и британские, и американские коллеги действуют по единой схеме – не утруждая себя предъявлением какой-либо доказательной субстанции, оглашают списки неких «российских агентов», чтобы хоть как-то обосновать развернутую Лондоном и Вашингтоном «охоту на ведьм».

Наши обращения о проведении совместного расследования и запросы о правовой помощи по возбужденному российскими правоохранительными органами уголовному делу о покушении в Великобритании на жизнь нашей гражданки британской стороной по-прежнему игнорируются. Более того, видим подчеркнутое нежелание Лондона взаимодействовать в установлении истины.

Очевидно одно — инспирированное британскими властями т.н. «дело Скрипалей» намеренно заводится в тупик. Вместо подлинно независимого, объективного и транспарентного расследования инцидентов в Солсбери и Эймсбери Лондон лишь упорно использует антироссийскую мегафонную дипломатию, продолжая пропагандистский спектакль в духе пресловутого «highly likely».